

Лексико-тематическая группа обозначений эмоционального состояния и его внешнего проявления в лексической структуре рассказов А.П. Чехова

Кунтыш М.Ф.

Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск

В статье осмысливается конкретная лексико-тематическая группа как элемент лексической структуры рассказа.

Цель исследования – выявить качественный и количественный состав лексико-тематической группы обозначений эмоционального состояния и его внешнего проявления, определить значимость рассматриваемых лексем в структуре образа и проанализировать организующую роль данной тематической группы в лексической структуре рассказа.

Материал и методы. *Материалом для научного анализа лексико-тематической группы как элемента лексической структуры рассказа стали 10 произведений А.П. Чехова. Основные методы исследования: структурно-типологический, описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный.*

Результаты и их обсуждение. *В статье прослеживается состав анализируемой лексико-тематической группы с точки зрения представленности лексико-грамматических категорий, языковой презентации различных эмоциональных состояний (положительных и чаще отрицательных), расчлененности или лишь целостной оценочности эмоционального состояния. Для лексической структуры важно выявить соотношенность элементов разных тематических групп, в частности номинаций персонажей и обозначений их душевного состояния («изнутри» или внешнее проявление) или триады персонаж – чувства – природа. Количественный параметр при анализе учитывается в плане рассмотрения структурирования определенного эмоционального мотива рассказа, усилительной функции повтора, значимого отсутствия лексем в структуре образа.*

Заключение. *Рассказы различаются системой средств выражения эмоционального состояния персонажей количественно и качественно. В лексической структуре рассказа существенную организующую роль играют предикаты эмоционального состояния, эмоционального переживания, предикаты эмоционального отношения, а также предикаты, обозначающие внешнее проявление различных эмоций (мимику, жесты, позы, импульсивные действия, физиологическое состояние).*

Ключевые слова: *лексическая структура рассказа, лексико-тематическая группа, обозначения эмоционального состояния, обозначения внешнего проявления эмоционального состояния.*

(Ученые записки. – 2021. – Том 34. – С. 160–170)

Lexical and Thematic Group Denoting Emotional State and its Outer Manifestation in the Lexical Structure of A.P. Chekhov's Stories

Kuntys M.F.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University", Vitebsk

The article centers round a definite lexical and thematic group as an element of the lexical composition of the story.

The research purpose is to find out the qualitative and quantitative composition of the lexical and thematic group denoting emotional state and its outer manifestation, to identify the significance of the lexemes under consideration in the structure of the image and to analyze the organization role of the thematic group in the lexical structure of the story.

Material and methods. *The material for the scientific analysis of the lexical and thematic group as an element of the lexical structure of the story was 10 A.P. Chekhov's works. The main research methods were the structural and typological, the descriptive and analytical and the comparative.*

Findings and their discussion. *The article traces the composition of the analyzed lexical and thematic group from the point of view of the presence of lexical and grammar categories, linguistic presentation of various emotional states (positive and more often negative), the split or only wholesome evaluation of the emotional state. For the lexical structure it is necessary to find out the*

correlation of the elements of various thematic groups, namely, nominating the characters and denoting their emotional state (from inside or outside manifestation) or the three-component "character – feelings – nature". The quantitative parameter is taken into account when considering the structuring of a definite emotional motif of the story, the strengthening function of the repetition, the meaningful absence of lexemes in the structure of the image.

Conclusion. The stories differ from the point of view of the system of means of expression of the characters' emotional state qualitatively and quantitatively. In the story lexical structure predicates of emotional state, predicates of emotional attitude as well as predicates which denote outer manifestation of various emotions (mimics, gestures, postures, impulsive movements, physiological state) play an important organizational role.

Key words: lexical structure of the story, lexical and thematic group, denoting emotional state, denoting outer manifestation of the emotional state.

(Scientific notes. – 2021. – Vol. 34. – P. 160–170)

Цель данной работы заключается в выявлении качественного и количественного состава лексико-тематической группы обозначений эмоционального состояния и его внешнего проявления, определении значимости рассматриваемых лексем в структуре образа и анализе организующей роли данной тематической группы в лексической структуре рассказа.

Материал и методы. Материалом для анализа выбраны 10 рассказов Антона Павловича Чехова, написанных в 1887–1889 годах (общий объем рассказов – 110 страниц (34800 слов)). Основные методы исследования – структурно-типологический, описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный.

Результаты и их обсуждение. Лексико-тематическая группа обозначений чувств и внешнего проявления эмоционального состояния широко представлена во всех анализируемых рассказах А.П. Чехова, да и во всем его творчестве, основной задачей которого является раскрытие внутреннего мира человека. В научной литературе, посвященной исследованию творчества писателя, много говорится о своеобразии его психологического анализа, о специфике раскрытия внутреннего мира персонажа. Психология чувств была и остается важнейшей областью художественного познания, и выдающиеся писатели самобытны как в плане содержания отображаемых чувств, так и в плане их языкового воплощения. В системе языка имеется богатый набор лексем, обозначающих чувства, но художники слова обычно не ограничиваются ими и широко вовлекают для передачи эмоций слова разных лексико-тематических групп.

Количество встретившихся в рассматриваемых рассказах лексем разных частей речи, непосредственно обозначающих чувства, передающих душевное состояние, представлено в табл. 1.

Среди встретившихся в рассматриваемых рассказах лексем разных частей речи, непосредственно обозначающих чувства, передающих душевное состояние, самой высокой частотностью отличается употребление глагола, имеющего широкие возможности для передачи душевного состояния и указания на его внешнее проявление. При анализе лексико-семантических групп глаголов учитываются исследования Л.М. Васильева [1]. Ученому принадлежит идея классификации эмотивной лексики с учетом категориально-семантических компонентов.

К лексико-семантической группе глаголов чувства относится группа глагольных лексем, которые обозначают процесс внутреннего, психического чувствования во всех его разновидностях и оттенках.

Глагол «чувствовать» по своей лексической емкости соотносится с другими глаголами лексико-семантической группы чувств как родовое с видовым. В рассматриваемых рассказах встретились сочетания этого глагола со следующими существительными – обозначениями чувств: *отвращение*, *желание* («Володя»), *презрение* («Пари»), *неловкость* («Страх»), *слабость*, *нежность* («Володя большой и Володя маленький»), *сострадание* («Дама с собачкой»). В рассказе «Володя большой и Володя маленький» встретилось и сочетание глагола *чувствовать* и прилагательным *равнодушный*, обозначающим душевное состояние.

Часто семантическое содержание глагола (*но*)*чувствовать* раскрывается посредством придаточных частей предложений. Только в рассказе «Красавицы» находим 5 таких примеров: «...почувствовал, что точно ветер пробежал по моей душе и сдунул с нее все впечатления дня с их скукой и пылью»; «...чувствовал, что ее редкая красота случайна, не нужна и, как все на земле, не долговечна...» и др. Встречаются подобные предложения и в других рассказах: «...почувствовала, что у нее даже губы покривились от стыда» («Володя большой и Володя маленький»); «...чувствовал, что она близка мне, что она моя, что нам нельзя друг без друга...» («О любви»); «...чувствовал, что эта их любовь изменила их обоих» («Дама с собачкой»).

Почти все обозначения эмоций можно разделить на две группы по семе «отрицательные/положительные эмоции». Кроме того, лексико-семантическая группа предикатов чувства состоит из ряда семантических подгрупп: предикатов эмоционального состояния, предикатов эмоционального переживания, предикатов эмоционального отношения и предикатов, обозначающих внешнее проявление эмоционального состояния.

Существительные-названия приятных чувств и эмоций в текстах таковы: *счастье*, *восхищение*, *удивление*, *наслаждение*, *радость*, *восторг*, *умиление*, *дружба*. Предикаты, передающие приятное эмоциональное состояние, представлены с распределением по рассказам в табл. 2.

По количеству употреблений выделяются слова (об)радоваться и рад(а, ы). Радость – основная положительная эмоция. Радость встречи знакомых людей

Лексемы-обозначения эмоционального состояния в рассказах

Рассказы	Глагол	Существительное	Прилагательное / причастие	Категория состояния	Наречие	Всего
«Страх»	70	33	32	25	2	162
«Володя большой и Володя маленький»	64	30	16	15	6	131
«Верочка»	51	52	11	7	3	124
«Дама с собачкой»	50	40	20	11	2	123
«Володя»	53	33	9	13	4	112
«Душечка»	47	36	6	9	1	99
«Человек в футляре»	37	24	18	7	1	87
«О любви»	37	26	11	4	0	78
«Красавицы»	17	27	5	10	2	61
«Пари»	14	13	0	2	1	30
Всего	440	314	128	103	22	1007

находит непосредственного лексическое выражение в рассказах «Верочка» (Огнев *обрадовался* неожиданной встрече с Верочкой), «Володя большой и Володя маленький» (лицо и платочек Оли *просияли от радости* при виде Софьи Львовны в монастыре), «О любви» (Лугановичи *рады* гостю Алехину).

В других ситуациях героями высказывается лишь предположение о приятном эмоциональном состоянии других людей. Так, Мария Сергеевна («Страх») считает, что рассказчик *радуется* лишь тогда, когда рядом его друг Силин. Силин предполагает, что его жена *бывает рада*, когда он уезжает. Лугановичи («О любви») думали, что Алехин *испытывает радость* в их доме. Беликов («Человек в футляре»), лежащий в гробу, «...точно был рад, что наконец его положили в футляр, из которого он уже никогда не выйдет».

Значительно чаще испытывают герои рассматриваемых рассказов отрицательные эмоции. «Из всех философских проблем, которые могут представиться духовному взору мыслителя-художника, Чехова в наибольшей степени занимала одна, чрезвычайно характерная для всего его творчества, сделавшая его певцом хмурых людей, слабых и побежденных, тусклой и печальной стороны жизни. Наиболее часто и настойчиво ставится Чеховым этот вопрос не о силе человека, а о его бессилии, не о подвигах героизма, а о могуществе пошлости, не о направлениях и подъемах человеческого духа, а об его загнивающих низинах и болотинах», – писал С.Н. Булгаков [2, с. 15].

В текстах встречаются следующие существительные-названия неприятных чувств и эмоций: *страх, тревога, боязнь, испуг, ужас, печаль, грусть, стыд, смущение, скука, раздражение, отчаяние, волнение, злоба, ненависть, отвращение, презрение, зависть*.

Различных предикатов, объединяющихся в системе языка по семе «отрицательные эмоции», встрети-

лось в текстах 43, общее количество их упоминаний – 142 раза (табл. 3).

Особенно выделяется по количеству употреблений (46 раз) группа предикатов, имеющих сему «страх», обозначающих проявление этой эмоции в различной степени. В рассказе «Страх» передается основной психологический настрой главного персонажа – страх. Этот рассказ В.Я. Линков назвал выражением своего рода квинтэссенции мыслей и настроений отчужденного человека [3, с. 78]. Силин заражает страхом и своего друга. Так мотив страха перед жизнью оказывается основным в рассказе «Страх». Среди обозначений эмоций определяющее значение здесь имеют слова *страх, ужас, боязнь, испуг, бояться, страшно, испугаться, жутко* (в тексте они встречаются 25 раз).

Беликов («Человек в футляре») не только сам находится в состоянии постоянного страха, но и держит в страхе всех окружающих.

Мотив грусти является лейтмотивом рассказа «Красавицы»: «...*грусть* была тем особым чувством, которое возбуждается в человеке созерцанием настоящей красоты...». В тексте встречаются слова *грусть* (5 раз), *грустить* (2 раза), *грустно* (1 раз), *печаль* (1 раз).

Грустят при прощании Лугановичи и Алехин («О любви»), Огнев («Верочка»). *Грустна* Анна Сергеевна («Дама с собачкой»), осознающая разбитость своей жизни.

Слова, называющие чувства и эмоции, создают настроение произведения. Рассказы «Красавицы» и «Страх» относятся к такому типу рассказов, в которых действительность изображена окрашенной в один определенный тон, одно чувство становится доминантой. В рассказах другого типа используются слова, обозначающие разнообразные чувства, изображается динамика, текучесть, изменчивость чувств, подвижность эмоциональной сферы человека.

Предикаты положительных эмоций в рассказах

Предикаты № произведения	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Всего
(Об)радоваться	1	1			2			1			5
Рад(а/ы)					3	3	1	1			8
Приходить в восторг						1					1
Быть в восторге				1							1
Испытывать удовольствие									1		1
Весело	1										1
Весел(а)						1					1
Смешно										1	1
Удивиться	1			1		1					3
Изумляться	1						1				2
Был страстен										1	1
Был растроган	1									1	2
Тронуты						1					1
Воодушевлены								1			1
Хорошо								1			1
Приятно		1		1	1						3
Легко									1	1	2
Лестно										1	1
Счастлив(ы)					1	2			2		5
Всего	5	2	0	2	7	10	2	4	4	5	41

Примечания: 1 – «Верочка», 2 – «Володя», 3 – «Красавицы», 4 – «Пари», 5 – «Страх», 6 – «Володя большой и Володя маленький», 7 – «Человек в футляре», 8 – «О любви», 9 – «Душечка», 10 – «Дама с собачкой».

Это особенно заметно в рассказах «Верочка» и «Володя большой и Володя маленький». Настроение Огнева постоянно меняется во время признания ему в любви Верочки. Это изменение передается в тексте в основном посредством существительных: удивление – смущение – испуг – чувство неловкости – боль – сожаление – чувство вины.

В постоянном движении и настроении Софьи Львовны, натуры глубоко эмоциональной: веселость – отчаяние – задор – чувство скуки – волнение – радость – удивление – нежность – страх – стыд.

Обычным для некоторых героев является такое состояние души, как скука, равнодушие, безразличие ко всему. «Мне всегда скучно», – говорит Мария Сергеевна («Страх»). 7 раз встретились здесь предикаты с таким значением. Таким же образом описывает свое состояние одиночества в Ялте Анна Сергеевна («Дама с собачкой»): «...здесь такая скука». Скучает, становится ко всему безразличной без любви Оленька («Душечка»). Скука – характерная черта жизни в провинции: «Чего только не делается у нас в провинции от скуки... браков, каких у нас от скуки и от нечего делать совершаются тысячи...» («Человек в футляре»).

Часть предикатов обозначает неприятное психическое состояние нерасчлененно, без указания на определенные эмоции. Так описывается, например, душевное состояние Оленьки («Душечка») в периоды оди-

ночества: «...на душе у нее по-прежнему и пусто, и нудно, и отдаст полынью...». Подобным образом характеризуется состояние Беликова («Человек в футляре»): «...и было видно по лицу, что ему нехорошо...». Трижды появляются предикаты *тяжело* и *тяжко*. Лишь 4 раза в текстах рассматриваемых рассказов нерасчлененно передается приятное эмоциональное состояние словами «хорошо» и «приятно».

Целостную оценку внутреннего состояния человека передают предикаты *несчастен(на)* и *счастлив(а/ы)*. Первый встретился 8 раз, 5 из них в рассказе «Дама с собачкой» по отношению к Анне Сергеевне. Примечательно, что оценивают свою жизнь как несчастную сами герои. Анна Сергеевна («Дама с собачкой»): «Я никогда не была счастлива, я теперь несчастна и никогда не буду счастлива, никогда!»; Мать («Володя»): «Нет, я несчастна»; Алехин («О любви»): «Я был несчастлив... О, как мы были с ней несчастны».

По-настоящему счастлива Оленька («Душечка») с теми людьми, которых она любит. В других случаях предикат *счастлив(а)* не соответствует истинному психическому состоянию героев. Так, Софья Львовна («Володя большой и Володя маленький») говорит Оле: «Я очень счастлива с ним (мужем)», – стараясь уверить в этом в первую очередь себя, но осознавая, что это не так. Силин («Страх») предвещает свой рас-

сказ о несчастной семейной жизни словами: «Думают, что я счастлив, и завидуют мне». Таким образом, счастье как состояние полноты жизни, высшего удовлетворения героини А.П. Чехова не испытывают.

Для героев в большей степени характерно как раз эмоциональное состояние неудовлетворенности своей жизнью. С этой точки зрения интересно рассмотреть те определения и предикаты, которые сочетаются со словом «жизнь». Как же определяют свою жизнь сами герои? «Постоянный покой и бесцельная жизнь у Верочки из одноименного рассказа. «Несчастливая, горькая жизнь» у героев «Страха». «Неудовлетворенная, испорченная жизнь» у Анны Алексеевны («О любви»). Гуров («Дама с собачкой») так оценивает безысходность своего положения: «Какая-то куца, бескрылая жизнь, какая-то чепуха...». Того же плана и вывод Анны Сергеевны: «...их жизнь так печально сложилась... Разве их жизнь не разбита».

В то же время персонажи верят, что есть где-то другая жизнь: «...где-то на этом свете есть жизнь чистая, изящная, поэтическая. Но где она, ... где-то на этом свете, у каких-то людей есть жизнь чистая, благородная, теплая, изящная, полная любви, ласки, веселья, раздолья...» («Володя»). Героини «Дамы с собачкой» так определяют желанную жизнь: *честная, чистая, настоящая, самая интересная, новая, прекрасная. О красивой, интересной, более приятной жизни мечтают и героини рассказа «О любви».* Обращает на себя внимание эмоционально-оценочный характер определений, который говорит о несостоятельности героев.

Часто соотносятся в рассказах понятия счастья и любви. Любовные отношения, как известно, занимают значительное место в произведениях художественной литературы. Чувство любви, разные его проявления оказываются в центре внимания в рассказах «Верочка», «Володя», «Володя большой и Володя маленький», «О любви», «Душечка», «Дама с собачкой». «То, что мы испытываем, когда бываем влюблены, быть может, есть нормальное состояние человека. Влюбленность показывает человеку, каким он должен быть», – писал сам А.П. Чехов [4, с. 14]. Он анализирует сложность и неповторимость каждого отдельного случая необъяснимости любви.

В рассказах неоднократно встречаются слова *любовь, чувство, счастье, желание, страсть* («Верочка» – 1 раз, «Володя» – 9 раз, «Володя большой и Володя маленький» – 5 раз, «О любви» – 17 раз, «Душечка» – 5 раз, «Дама с собачкой» – 15 раз). Дважды в текстах рассказов встретилась метафора «искра»: Огнев «...не находил в своей душе даже *искорки*...» («Верочка»), «...от прежнего чувства в ее душе не осталось даже *искры*» («Володя большой и Володя маленький»).

Среди предикатов эмоционального отношения по количеству употреблений существенно выделяются слова (*по*)любить и влюблен (встречаются 56 раз), по разу появляются их синонимы *увлечься, обожать, привязываться*.

Чувство любви, состояние влюбленности оценивается людьми как положительное, эмоционально приятное, но каждый человек переживает любовь по-своему. Писателя интересует именно индивидуальное проявление чувств человека. Какую же окраску получает чувство любви у героев анализируемых рассказов, у героев, по-разному воспринимающих любовь?

В рассказах «Верочка», «Володя», «Страх», «Володя большой и Володя маленький» изображается любовь безответная. Уже одно это позволяет предположить, что эмоциональное состояние влюбленных и любящих персонажей нельзя назвать приятным. Различными лексическими средствами, чаще через внешнее проявление, передается волнение персонажей, признающихся в любви, не знающих, как будет воспринято их чувство, найдет ли оно ответное чувство.

Целый комплекс отрицательных эмоций испытывает в состоянии первой влюбленности Володя из одноименного рассказа. Это *стыд* (6 раз встретились лексемы с этим значением – *стыдился, стыдно, стыд*), *страх, досада, злорада, ненависть, тоска, раздражение* (эти лексемы и однокоренные с ними встречаются в тексте). Мгновение мнимого счастья, когда «...Володе показалось, что комната, Нюта, рассвет и сам он – все слилось в одно ощущение острого, необыкновенного, небывалого счастья, за которое можно отдать всю жизнь и пойти на вечную муку» еще больше усугубило тягостное эмоциональное состояние героя: «*но прошло полминуты, и все это вдруг исчезло...*».

Состояние Верочки из одноименного рассказа, находящейся в «ужасном положении» из-за вынужденности признания в любви, определяется противоречивыми эмоциями (предчувствие счастья и неуверенность в нем). Внешнее проявление этого душевного состояния обозначается глаголами с противоположным по оценке значением: *плакать* и *улыбаться*. Горестные чувства (*стыдно, больно*) становятся доминирующими, когда Верочка понимает, что ее чувство отвергнуто, оно столкнулось с равнодушием молодого человека. Огнев делает вывод об этом на основании внешних проявлений: *стала серьезной, побледнела, поникла головой, с горя осунулась, сузилась в плечах*.

«Безнадежная любовь» к Володе маленькому («Володя большой и Володя маленький»), циничному и развращенному, заставляет Софью Львовну испытывать *чувство унижения и оскорбленной гордости, стыд, страх, досаду*. «*Неинтересная, тоскливая и иногда даже мучительная*» жизнь, «*невыносимые страдания*» внешнее проявление находят в слезах (в тексте встретилось 9 лексем с этим значением – (*за*) *плакать, прослезиться, слезы, плач*).

«Безнадежная любовь» Силина («Страх») к собственной жене, равнодушной к нему, приносит мучение от неуверенности («*я не знаю наверняка, любит она меня или нет*»), страх («*Моя счастливая семейная жизнь – одно только печальное недоразумение, и я боюсь ее... Моя семейная жизнь... мое главное несчастье и мой главный страх...*»). Фактически безответ-

Предикаты отрицательных эмоций в рассказах

Предикаты № произведения	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Всего
Бояться		2		1	6	2	8	1		1	21
Испугать(ся)					1					2	3
Страшно					8	1	1			1	11
Жутко					1	3			1		5
Беспокоиться		2						2	1		5
Ужаснуться	1	1					1				3
Скучно					4	2				4	10
(По)скучать	1				1	3					6
Равнодушна					2						2
Грустно	1		2		1	2		1			7
Грустить	1		1								2
Грустна										2	2
Тосковать		1						1			2
(У)стыдиться	1	1				1				1	4
Стыдно			1								1
Становится совестно									1		1
Досадно		1				1					2
Досадовать		1									1
В отчаянии									1		1
Неловко					1						1
Огорчен			1								1
(Рас)сердиться		1	1			1	1				4
Злиться	2										2
Возмущаться										1	1
Обидно			1								1
Жаль		1	3		2				1		7
(За)волноваться						1	1	1	1		4
Каяться			1								1
Завидовать						1					1
Были утомлены								1			1
Несчастен		1			1			1		5	8
Тяжело, тяжело		1			1	1	3	2			8
Страдать					1	1		1		1	4
Не в духе							1		1		2
Нехорошо							1				1
Пусто на душе									1		1
Нудно на душе									1		1
Горько									1		1
Безобразно						1					1
Противно		1									1
Не по себе									1		1
Всего	7	12	11	1	30	18	17	13	14	19	142

Примечания: 1 – «Верочка», 2 – «Володя», 3 – «Красавицы», 4 – «Пари», 5 – «Страх», 6 – «Володя большой и Володя маленький», 7 – «Человек в футляре», 8 – «О любви», 9 – «Душечка», 10 – «Дама с собачкой».

ной остается любовь Марии Алексеевны из того же произведения к рассказчику. «В ее любви ко мне было что-то неудобное и тягостное... Это была большая, серьезная любовь со слезами и клятвами, а я хотел, чтобы не было ничего серьезного – ни слез, ни клятв, ни разговоров о будущем. Пусть бы эта лунная ночь промелькнула в нашей жизни светлым метеором – и баста». Глаголы *сердиться* и *плакать* характеризуют эмоциональное состояние героини.

В рассказах «О любви» и «Дама с собачкой» изображается взаимное чувство. Приносит ли счастье героям А.П. Чехова такая любовь?

Эмоциональное состояние Гурова, понявшего, что он впервые полюбил по-настоящему, определяют *грусть, сострадание, ненависть, раздражение* (лексемы с этими семами встречаются в тексте). *Страдает и грустит* Анна Сергеевна, «она плакала от волнения, от скорбного сознания, что их жизнь так печально сложилась... Разве жизнь их не разбита?».

У Анны Алексеевны «уже бывало дурное настроение, являлось сознание неудовлетворенной, испорченной жизни...», она испытывает «странное раздражение», ее любовь столкнулась с нерешительностью Алехина.

Любовь же Оленьки («Душечка») и означает счастье («Оба были счастливы», – говорится в тексте о ней и ее муже). Возможность кого-то любить окрашивает ее душевное состояние в положительные тона: она улыбается, сияет от удовольствия. Одиночество же характеризуется для нее горестными чувствами.

Большую роль в индивидуализации чувства любви разных персонажей играют качественные наречия. Так, полюбила *страстно, безумно и глубоко* Верочка из одноименного рассказа; любил *безумно, сильно и безнадежно* Силин и любила *серьезно* Мария Сергеевна («Страх»); полюбила *безумно* и любит *страстно* Софья Львовна («Володя большой и Володя маленький»); любил *нежно, глубоко* Алехин («О любви»); полюбил *как следует, по-настоящему* Гуров («Дама с собачкой»). Как видим, часто предикат любить характеризуется несколькими наречиями, иногда они повторяются от рассказа к рассказу, в них ощущается некоторая преувеличенность с долей иронии серьезности чувств персонажей.

Скрывают свою любовь даже друг от друга Алехин и Мария Сергеевна («О любви»), потому что «мне казалось невероятным, что эта моя тихая, грустная любовь вдруг грубо оборвет счастливое течение жизни ее мужа, детей, всего этого дома...».

Софья Львовна («Володя большой и Володя маленький»), выйдя замуж за Володю большого, пытается убедить себя в том, что «...от прежнего чувства (к Володе маленькому) в ее душе не осталось даже искры», ясно осознавая, что «...придется душить в себе безнадежную любовь...».

«Странное, неприятное» чувство Володя из одноименного рассказа характеризует следующим образом: «Это не любовь... В тридцатилетних и замужних не влюбляются... Это просто маленькая интрижка...»,

в то же время он мечтает о «чистой, поэтической любви, которая была знакома ему по романам...».

Отношение к Анне Сергеевне («Дама с собачкой») в разные периоды времени определяется Гуровым разными словами – *мимолетная связь, роман, приключение, сладкое забытие, безумие, любовь*.

Однако, независимо от восприятия чувства, человек ощущает, что любовь сильнее его, чувство не подчиняется воле человека. Так, «...ни на минуту не мог отделаться от странного, неприятного чувства...» Володя из одноименного рассказа. То же положение вещей характеризуют и следующие высказывания: «...я не думал о ней. Но точно легкая тень ее лежала на моей душе» («О любви»); «Анна Сергеевна не снилась ему, а шла за ним всюду, как тень, и следила за ним» («Дама с собачкой»).

Герои Чехова терпят крах не только в любви, но и в главном своем профессиональном деле, ощущая свою ничтожность и беспомощность перед жизнью.

Грозит исключение из гимназии Володе из одноименного рассказа. О Силине («Страх») рассказчик говорит: «Хозяйство шло у него недурно, но все-таки мне казалось, что он не на своем месте и что хорошо бы он сделал, если бы опять уехал в Петербург». Друзья Алехина («О любви») жалели, что он «вертелся здесь, в этом громадном имении как белка в колесе, а не занимался наукой или чем-нибудь другим, что делало бы его жизнь более приятной». Гуров («Дама с собачкой») «по образованию филолог, но служит в банке; готовился когда-то петь в частной опере, но бросил...».

В целом среди предикатов эмоционального отношения (табл. 4) чаще встречаются слова, выражающие положительное отношение, чаще отношение любви.

Количественное соотношение предикатов с положительной и отрицательной семами таково: 64–37. В большинстве рассматриваемых рассказов наблюдается та же закономерность. Исключением здесь стали рассказы «Володя», «Пари», «Человек в футляре». Следствием неприятного душевного состояния Володи является негативное отношение его к окружающим: *возненавидел архитектора, не любил, ненавидел мать, себя и других людей* (предикаты из текста). Усвоивший мудрость книг юрист стал относиться ко всему презрительно: *презираю свободу, жизнь, здоровье, блага мира, книги, мудрость, два миллиона: «Все ничтожно, бренно, призрачно и обманчиво, как мираж»*. *Возненавидел, терпеть не мог* – такое лексическое выражение получило отношение Коваленка к Беликову.

Предикаты чувства сочетаются с наречиями меры и степени *очень* и синонимичными ему. Такая сочетаемость обусловлена природой чувств, которые могут быть различной силы и глубины. В рассматриваемых рассказах встретились такие сочетания с наречием *очень*: *очень благодарен* («Верочка»), *очень рад* («Страх», «Володя большой и Володя маленький»), *очень волновался* («Человек в футляре», «О любви»), *очень, очень тяжело* («Человек в футляре»), *очень счастлива* («Володя большой и Володя маленький»).

Находим в текстах и другие сочетания с наречиями меры и степени: *невыносимо стыдно* («Володя»), *совершенно равнодушна* («Страх»), *сильно страдал* («Пари»), *сильно волнуясь* («Володя большой и Володя маленький»), *сильно беспокоились* («О любви»), *сильно скучала* («Душечка»), *немножко страшно* («Дама с собачкой»), *немножко увлеклась* («О любви»).

Глубина, сила чувства может быть выражена и посредством придаточных предложений меры и степени: «... *небось, и стыдно, и больно до того, что умирать хочется*» («Верочка»); «...*тосковал так сильно, что даже один пассажир спросил: «Вероятно, у вас зубы болят»*» («Володя»); «...*полюбила, так полюбила, что всю ночь не спала и горел, как в лихорадке*» («Душечка»).

Еще на один прием указывает Л.Г. Бабенко: «В авторской речи усилительная функция повтора осложняется дополнительными смысловыми оттенками за счет развернутой объектной конкретизации глагольной семантики достигается и конкретизация описываемого чувства в целом» [5, с. 97]. Это положение проиллюстрируем примерами: «...*мать, которую он ненавидел. Ненавидел он самого себя, кондукторов, дым от паровоза, холод...*» («Володя»); «*Почему-то мне было жаль и себя, и дедушки, и армянина, и самой армяночки... Мне было жаль и себя, и ее, и хохла...*» («Красавицы»). «В результате подобного изображения чувства актуализируется интенсивность эмоции (повтор глаголов), подчеркивается направленность чувства персонажа на весь окружающий мир, передается всеохватность этого чувства (Конкретизирующие объектные позиции)» [5, с. 97].

Таким образом, часто повествователь различными средствами преувеличивает чувства и страсти героев.

Немалую роль в характеристике чувств и эмоций персонажей играют определения. Прилагательные могут обозначать силу и глубину чувств (*сильное смущение, глубочайшая грусть, глубокое сострадание, большое удовольствие*), давать качественную характеристику чувств, эмоций (*мрачная злоба; самая нежная, страстная любовь; бурная веселость*), нести в себе эмоциональную оценку (*резкое, неприятное чувство неловкости; неземное счастье; очаровательное чувство; блаженное состояние; истинное наслаждение; сплошной ужас; тяжелая, хотя и приятная грусть; чистая, поэтическая любовь*).

Не редки в текстах случаи, когда подчеркивается неопределенность чувства, его непонятность: *какое-то странное раздражение; странное, неприятное чувство; грусть была неопределенная, смутная, как сон; желание было странно, непонятно*.

Встречаются в текстах рассказов описания психологического состояния с использованием придаточных сравнительных или определительных: «...*чувство, как будто мы все четверо потеряли что-то важное и нужное для жизни, чего уж больше никогда не найдем*» («Красавицы»); «...*впечатление растерянности, как будто кто вдруг постучал в дверь*

(«Дама с собачкой»); «*Ей бы такую любовь, которая захватила бы все ее существо, всю душу, разум, дала бы ей мысли, направление жизни, согрела бы ей стареющую кровь*» («Душечка»).

Метафорические предикаты соединяются с названиями чувств и эмоций в текстах рассказов А.П. Чехова довольно редко: чувство возмущалось и шептало; чувство вины росло («Верочка»); разгоралось материнское чувство («Душечка»), *любовь изменила их* («Дама с собачкой»).

Различная степень проявления чувств выражается предикатами-синонимами: *радоваться – приходить в восторг, бояться – испугаться – ужаснуться, страшно – жутко, злиться – сердиться, не любить – ненавидеть – презирать* и др.

Одни и те же чувства могут выражаться разными частям речи в роли предикатов: *обрадоваться – рад, весело – весел, скучать – скучно, грустить – грустно – грустен, досадовать – досадно, любить – влюблен* и др.

В анализируемых рассказах переживания одних героев (часто это героини, точка зрения которых является в произведении определяющей) изображаются «изнутри», повествователь как бы проникает внутрь их сознания, о том же, что делается в душах других героев, можно только догадываться по внешним проявлениям чувств (жестам, мимике).

Вследствие этого группа предикатов, выражающих внешнее проявление душевного состояния, оказывается достаточно многочисленной. В текстах встречаются существительные – обозначения внешних проявлений эмоций: лобзание, вздохи, поцелуи, плач, слезы, смех, улыбка, хохот. Предикаты, обозначающие проявление эмоций, представлены в табл. 5.

Самым частотным оказался глагол, обозначающий мимическое выражение положительных эмоций, – *улыбаться*. Обстоятельства образа действия индивидуализируют этот предикат внешнего проявления чувства: *сквозь слезы* (Верочка, «Верочка»), *благодушно* (Кузнецов, «Верочка»), *ласково* (Огнев, «Верочка»), *Оленька*, «Душечка»), *как-то странно* (Силин, «Страх»), *насилно* (Софья Львовна, «Володя большой и Володя маленький», Гуров, «Дама с собачкой»), *сладко* (Беликов, «Человек в футляре»; муж Анны Сергеевны, «Дама с собачкой»), *приветливо* (Мария Сергеевна, «О любви»).

Самым частотным выражением внешнего проявления неприятных чувств являются глаголы-синонимы (за / по)плакать, прослезиться, всплакнуть, (за) рыдать (встретились 27 раз). Во многих рассказах эту семантическую группу представляют и слова других частей речи. Наибольшее количество слов с семой «плач» встретилось в рассказах «Душечка» (13), «Володя большой и Володя маленький» (9), «Верочка» (7), «Дама с собачкой» (7).

Многочисленна группа глаголов, которые обозначают импульсивные действия, совершаемые человеком в состоянии волнения. Такие предикаты оригинальны для каждого героя, они фактически не по-

вторяются от рассказа к рассказу, так, с номинациями героини рассказа «Верочка» соединяются предикаты вздрогнула, поправляла воротничок, перетаскивала платок с одного плеча на другое, прижала ладонь к щеке и тотчас же резко отдернула ее.

Волнение же Володи из одноименного рассказа передается следующими предикатами: почесывал висок, задергал нижней губой, замигал глазами, потянул руку к виску, пригладил волосы.

Героиня рассказа «Дама с собачкой» от волнения, от растерянности потеряла лорнетку, крепко сжала в руках вместе веер и лорнетку, тяжело дышала (предикаты из текста).

В приведенных примерах проявляется «замаскированность» прямого обращения Чехова к внутреннему миру персонажа, скрытый, косвенный психологизм писателя.

Эмоциональное состояние выражают и предикаты физиологического состояния. В рассказе «Дама с собачкой», например, для обоих героев писателем намеренно отбираются однотипные лексемы: дурно спит, бьется сердце (характеристика состояния Анны Сергеевны), не спал всю ночь, головная боль, спал дурно, забило сердце, сердце сжалось, сильно билось сердце (эти слова относятся к характеристике состояния Гурова).

В рассказе «Душечка» различными предикатами физиологического состояния передается настроение героини в разные периоды ее жизни: сердце сладко замирало, спать совсем не хотелось, всю ночь не спала, горела, как в лихорадке, обмлела, не могла спать, по ночам не спала, похудела, не дышит от страха, сердце сильно бьется.

Еще одну подгруппу составляют предикаты, обозначающие активные в проявлении чувств действия, направленные на другого человека. Такие предикаты представлены в табл. 6.

Глагол целовать характеризуют следующие наречия: жадно (рассказчик, «Страх»), нежно (Силин, «Страх»), страстно (Гуров, «Дама с собачкой»).

Таким образом, писателю различными приемами удается подчеркнуть уникальность, единичность проявлений эмоций каждого отдельного персонажа.

В рассматриваемых рассказах предикаты лексико-семантической группы чувств могут характеризовать не только эмоциональное состояние персонажей, но и их настроение, перенесенное на состояние окружающей среды: «...в комнатах... было... скучно...»; «было грустно и в весеннем воздухе, и на темневшем небе, и в вагоне» («Красавицы»), могут соединяться с наименованиями объектов природы: «...клячья тумана обнимались...»; «...каждый листок, каждая росинка – все улыбалось...» («Страх»).

Заключение. В лексической системе рассматриваемых рассказов А.П. Чехова субъекты и предикаты лексико-семантической группы чувств и эмоций довольно многочисленны и разнообразны, они встречаются во всех текстах. Это и понятно, ведь основное место занимает у писателя описание человеческих чувств и отношений, воссоздание внутреннего мира человека.

Однако рассказы различаются системой средств выражения эмоционального состояния персонажей, количество и качественный состав лексем со значением чувств различен в разных произведениях.

Наибольшее количество лексем чувства употребляется в рассказах «Страх», «Володя большой и Володя маленький», «Дама с собачкой». Героиня рассказа «Володя большой и Володя маленький» – человек очень эмоциональный, подверженный минутному настроению. Естественно, что предикаты, выражающие эмоции, чувства, составляют значительную группу и очень разнообразны. Гурова и Анну Сергеевну все больше и больше подчиняет себе чувство любви, Силин полностью погружен в мир своих чувств.

Предикаты чувств разнородны по семантике. Это предикаты эмоционального состояния, эмоционального переживания, предикаты эмоционального отношения. Многообразна группа предикатов, обозначающих внешнее проявление различных эмоций (мимику, жесты, позы, импульсивные действия, физиологическое состояние), тщательно и подробно описываемое А.П. Чеховым.

Есть в рассказах персонажи, настроение которых передается преимущественно прямыми номинациями эмоций: героиня-рассказчица «Красавица» и «Страх», Алехин (тоже герой-рассказчик «О любви»). В рассказах эти герои обозначаются в основном через местоимение 1-го лица единственного числа я, а их душевное состояние изображается изнутри.

Для других персонажей характерны преимущественно обозначения внешнего проявления эмоционального состояния. Это, например, Верочка из одноименного рассказа, Нюта («Володя»).

Чаще же наблюдаем в рассказах А.П. Чехова использование и тех и других лексем для создания образа. В качестве примеров назовем Огнева («Верочка»), Володю из одноименного рассказа, Силина («Страх»), Софью Львовну («Володя большой и Володя маленький»), Беликова («Человек в футляре»), главную героиню рассказа «Душечка», Гурова и Анну Сергеевну («Дама с собачкой»). В большинстве своем это центральные персонажи произведений.

Отсутствие лексем со значением эмоционального состояния в структуре образа имеет значимый характер, оно может свидетельствовать о равнодушии, безразличии героев (героини-мужчины в рассказе «Володя большой и Володя маленький», Гуров в начале рассказа «Дама с собачкой» или о том, что внутренний мир персонажей не является существенным для героя, с точки зрения которого ведется повествование (девушки в рассказе «Красавицы», объекты любви героини рассказа «Душечка»).

В рассказах значительно преобладают лексемы, обозначающие негативные эмоциональные переживания. Как отмечает С.Н. Булгаков, «...основным мотивом творчества Чехова является скорбь о бессилии человека воплотить в своей жизни смутно или ясно осознаваемый идеал» [2, с. 25].

Таблица 4

Предикаты эмоционального отношения в рассказах

Предикаты № произведения	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Всего
(По)любить, влюблен	2	5	4	1	12	8	1	6	10	7	56
(По)жалеть			1			1			1		3
Уважать	1				1						2
Увлечься								1			1
Привязываться										1	1
Обожать										1	1
	3	5	5	1	13	9	1	7	11	9	64
Не любить		4			4	3	1			2	14
Презирать				4		3			1	1	9
(Воз)ненавидеть		3			1		1		1		6
Мучать		1			1	1					3
Не уважать		1								1	2
Разлюбить								1			1
Терпеть не мог							1				1
Ревновать						1					1
Всего	0	9	0	4	6	8	3	1	2	4	37

Примечания: 1 – «Верочка», 2 – «Володя», 3 – «Красавицы», 4 – «Пари», 5 – «Страх», 6 – «Володя большой и Володя маленький», 7 – «Человек в футляре», 8 – «О любви», 9 – «Душечка», 10 – «Дама с собачкой».

Таблица 5

Предикаты проявления эмоций в рассказах

Предикаты № произведения	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Всего
(За)улыбаться, улыбнуться	4	5			5	1	1	1	3	4	24
(За)смеяться	1	2			2			2		2	9
(За)хохотать		1				1	4				6
Всплеснуть руками						2			2		4
Залиться смехом							2				2
Поднять брови		1				1					2
Оживиться	1	1									2
Усмехнуться						1					1
	6	10	0	0	7	6	7	3	5	6	50
(За / по)плакать	2			2		5	1	1	6	5	22
(За)рыдать									3		3
Прослезиться						1					1
Всплакнуть							1				1
Покачивать головой							1	1	2	1	5
(По)морщиться						1		1			2
Поникнуть головой	2										2
Морщить лоб	1										1
Надуться							1				1
Нахмурить брови							1				1
Нахмуриться							1				1
Обомлеть									1		1
Сжимать кулаки	1										1
Осунуться	1										1
Сузиться в плечах	1										1
Всего	8	0	0	2	0	7	6	3	12	6	44

Примечания: 1 – «Верочка», 2 – «Володя», 3 – «Красавицы», 4 – «Пари», 5 – «Страх», 6 – «Володя большой и Володя маленький», 7 – «Человек в футляре», 8 – «О любви», 9 – «Душечка», 10 – «Дама с собачкой».

Предикаты взаимодействия в рассказах

Предикаты № произведения	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Всего
(по)целовать(ся)	3			1	4	2		3		3	16
Обнимать	2				3	1			1	1	8
Прижиматься					1					1	2
Привлечь к себе										2	2
Припасть к груди										1	1
Спрятать лицо на груди										1	1
Положить голову на грудь									1		1
Вешать на шею								1			1
Положить на плечи руки						1					1
Пожать руку					1	1		1			3
Взять за талию						1					1
Наступать на ногу						1					1
Всего	5	0	0	1	9	7	0	5	2	9	38

Примечания: 1 – «Верочка», 2 – «Володя», 3 – «Красавицы», 4 – «Пари», 5 – «Страх», 6 – «Володя большой и Володя маленький», 7 – «Человек в футляре», 8 – «О любви», 9 – «Душечка», 10 – «Дама с собачкой».

В рассказе «Человек в футляре», например, лексем со значением отрицательных эмоций в 3 раза больше, чем лексем, называющих приятные душевные состояния. Почти половину «отрицательных» субъектов и предикатов составляют лексемы, обозначающие чувство страха. Этот рассказ относится к тем произведениям, в которых эмоциональная окраска одного тона имеет определяющее значение. К подобным произведениям можно отнести и рассказы «Красавицы» и «Страх», тональность последнего рассказа задается уже заглавием.

В характеристике одних героев преобладает одна определенная эмоция (Нюта («Володя»), Силин («Страх»), Беликов («Человек в футляре»)), другие же герои испытывают разнообразные чувства (Володя из одноименного рассказа, рассказчики в рассказах «Красавицы» и «Страх», хотя сами последние рассказы отличаются доминированием одной эмоции).

Предикатов положительного эмоционального отношения в текстах рассказов больше (исключение: рассказ «Володя»), основным выразителем такого отношения выступает глагол «Любить». Если в целом слово «любить» характеризуется как положительное, то те чувства и эмоции, которые испытывает герой Чехова в состоянии, часто никак нельзя назвать приятными.

Эмоциональное состояние героев может обозначаться конкретно, с указанием доминирующего чувства, а может лишь оцениваться как положительное или отрицательное.

В роли предикатов могут выступать разные части речи. Ведущая же роль принадлежит глаголу, способному тонко передавать психическое состояние человека и внешнее проявление чувств и эмоций.

Для более точной передачи оттенков чувств, особенностей их проявления широко используются синонимы.

Большая часть предикатов оригинальна в описании внутреннего мира героя, эмоциональная жизнь его индивидуализируется и посредством лексического выражения чувств и эмоций.

В то же время при всей оригинальности предикатов для каждого персонажа, неповторяемости в большинстве случаев их от рассказа к рассказу, в тексте один предикат, его варианты и синонимы могут неоднократно повторяться, приобретая особую семантическую значимость. В каждом отдельном случае подобный повтор мотивирован. Повторяющиеся слова служат для обозначения чувства-доминанты, характерного для персонажа конкретного рассказа.

Качественные обстоятельства и обстоятельства меры и степени, присоединяющиеся к предикатам чувства, дают характеристику эмоционального состояния персонажей, указывают на особенности проявления чувств.

Литература

1. Васильев, Л.М. Семантика русского глагола / Л.М. Васильев. – М.: Высш. шк., 1981. – 184 с.
2. Булгаков, С.Н. Чехов как мыслитель / С.Н. Булгаков. – М., 1910. – 47 с.
3. Линков, В.Я. Художественный мир прозы А.П. Чехова / В.Я. Линков. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 128 с.
4. Чехов, А.П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. / А.П. Чехов. – М., 1974–1982. – Т. 11. – С. 14.
5. Бабенко, Л.Г. Лексические средства обозначений эмоций в русском языке / Л.Г. Бабенко. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1989. – 184 с.

Поступила в редакцию 15.12.2021